

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЮГОСЛАВИИ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ЕЛАЧИЧЕЙ

Владимир Петкович

Аспирант филологического факультета,
Белградский государственный университет,
Республика Сербия
Почтовый адрес: Студенский Трг 3,
Белград, 11000, Сербия
хранитель,
Народный музей г. Лесковац
Почтовый адрес: Стояна Любича 2,
Лесковац, 16000, Сербия
Электронный адрес:
vladimir.petkovic@muzejleskovac.rs
ORCID: 0009-0000-8341-8020

Милан Миленкович

Аспирант философского факультета,
Белградский государственный университет,
Республика Сербия
Почтовый адрес: Чика Любина 18-20,
Белград, 11000, Сербия
исследователь,
Институт новейшей истории Сербии
Почтовый адрес: Трг Никола Пашича 11,
Белград, 11000, Сербия
Электронный адрес:
milanmilenkovic2@gmail.com
ORCID: 0009-0000-0041-8798

Аннотация

В работе представлен жизненный и профессиональный путь семьи Елачичей — Алексея и Марии и их сына Чирило (Кирилла) в Югославии начиная с 1920 г. Алексей и Мария Елачич работали преподавателями в Петрограде, а затем преподавали в гимназиях Скопье (современная Республика Северная Македония) и Лесковце (юго-восток современной Республики Сербия), в то время как их сын Чирило стал преподавателем Тузланского университета (современная Босния и Герцеговина) — их семья на этой стезе пережила многие профессиональные и жизненные испытания. Переселившись на территорию Кралевины СХС (которая через девять лет помняла свое имя на Кралевина Югославии), семья Елачич буквально сразу же включилась в образовательно-просветительскую деятельность. В результате обстоятельств, вызванных сначала Первой мировой войной, а затем и Второй, члены семьи Елачич дважды становились беженцами. Алексей Елачич внес значительный вклад в развитие исторических наук. Особенно ценны его труды в области общественно-политических наук, а точнее, его исследования событий в Славонии и Хорватии. Выступая на многих общественных лекциях, он объяснял югословенской публике историю славянских народов. После его смерти его супруга и сын продолжили преподавательскую деятельность во время оккупации, а затем и в период социализма. Сын Алексея и Марии, Чирило Елачич, значительно повлиял на формирование и развитие высших инженерных образовательных заведений в неразвитой в то время Боснии и Герцеговине. Мария Елачич преподавала в Лесковацкой гимназии иностранные языки и историю. Один из авторов этой статьи лично встретился с бывшим учеником Марии. Хранислав Ракич был директором Народного Музея в Лесовце больше 30 лет. Мария Елачич имела большое влияние на выбор профессии и карьеру Хранислава Ракича.

Ключевые слова

Эмиграция, Скопье, Лесковац, гимназия, преподаватель, Алексей Елачич, Мария Елачич, Чирило Елачич

Статья поступила в редакцию 8 июля 2025 г.

Статья доработана автором 26 сентября 2025 г.

Статья принята в печать 5 декабря 2025 г.

Цитирование: *Петкович В., Миленкович М.* Русские эмигранты в просветительской и культурной жизни Югославии XX века на примере семьи Елачичей // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 3–4. С. 52–78. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.03>

RUSSIAN ÉMIGRÉS IN THE EDUCATIONAL AND CULTURAL LIFE OF 20TH-CENTURY YUGOSLAVIA: THE JELAČIĆ FAMILY

Vladimir Petković

Ph. D., student,
Faculty of Philology,
University of Belgrade
Postal address: Studentski trg 3,
Belgrade, 11000, Serbia
Curator,
National Museum of Leskovac
Postal address: Stojana Ljubića 2,
Leskovac, 16000, Serbia
E-mail: vladimir.petkovic@muzejleskovac.rs
ORCID: 0009-0000-8341-8020

Milan Milenković

Ph. D., student,
Faculty of Philosophy,
University of Belgrade
Postal address: Čika Ljubina, 18–20,
Belgrade, 11000, Serbia
Researcher,
Institute for Recent History of Serbia
Postal address: Trg Nikole Pašića, 11,
Belgrade, 11000, Serbia
E-mail: milanmilenkovic2@gmail.com
ORCID: 0009-0000-0041-8798

Abstract

This paper presents the life and professional path of the Jelačić family—Alekssei and Maria and their son Ćirilo (Kirill)—in Yugoslavia from 1920 onwards. Alekssei and Maria Jelačić started their careers as teachers in Petrograd, and later became teachers at the gymnasiums in Skopje (present-day Republic of North Macedonia) and Leskovac (present-day Republic of Serbia), while Ćirilo became a teacher at the University of Tuzla (today Bosnia and Herzegovina). The family faced numerous professional and personal challenges in their life. After migrating to the territory of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (which nine years later changed its name to the Kingdom of Yugoslavia), the Jelačić family instantly became actively involved in educational and enlightenment activities. The consequences of the First and then the Second World War forced the Jelačić family to become refugees twice. Alekssei Jelačić made a significant contribution to the development of historical scholarship. His works in the field of socio-political studies are particularly valuable, most notably his research about events in Slavonia and Croatia. Through many public lectures, he taught the history of the Slavic peoples to the Yugoslav public. After his death, his wife and son continued with teaching activities during the occupation and later under socialism. Alekssei and Maria's son Ćirilo had a significant influence on the formation and development of engineering higher education institutions in the then underdeveloped Bosnia and Herzegovina. Maria Jelačić taught foreign languages and history at the Leskovac Gymnasium. One of the authors of this paper personally met one of Maria's former students — Hranislav Rakić — who was the director of the National Museum of Leskovac for more than three decades. Maria Jelačić had a great influence on Hranislav Rakić's choice of profession.

Keywords

Emigration, Skopje, Leskovac, gymnasium, teacher, Alekssei Jelačić, Maria Jelačić, Ćirilo Jelačić

Received 8 July 2025

Revised 26 September 2025

Accepted 5 December 2025

For citation: Petković V., Milenković M., 2025. Russian Émigrés in the Educational and Cultural Life of 20th-century Yugoslavia: The Jelačić Family. *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (3–4), pp. 52–78. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.03>

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война в представлениях того времени стала самым масштабным военным конфликтом в истории человечества. Хотя война велась на нескольких континентах, тяжелее всего она отразилась на Европе. Ее последствия были многообразны и долгое время ощущались в политике, экономике и в самом обществе. В России настроение недовольства из-за экономических сложностей, дополнительно усиленное крупными военными потерями, достигло своего апогея в первые месяцы 1917 г. Февральская и Октябрьская революции, начало гражданской войны и Брест-Литовский мирный договор¹ ознаменовали собой начало новой эпохи в истории русского народа². Проигравшие в гражданской войне были вынуждены покинуть Россию из-за угрозы мести со стороны большевиков. Многие, даже не дождавшись конца гражданской войны, покинули родину и попытались обосноваться в странах западной Европы, на американском континенте, а также на территории Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, что является исключительно важным для нашей темы. Большинство русских беженцев на Балканах были представителями бывшей русской интеллектуальной элиты, а также кадрового офицерства³. Близкие исторические, духовные и культурные связи были важной причиной эмиграции русских в Югославию. В число эмигрантов также вошла семья Елаичей, которая решила, миновав Турцию, искать свой новый дом на Балканах, приехав в Королевство СХС в феврале 1920 года⁴.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы на основе доступных архивных материалов и литературы реконструировать просветительскую деятельность семьи Елаич после их переезда в Югославию. Мы стремились показать содержание общественно-гуманитарной деятельности всех трех членов этой семьи и ее влияние на образовательную и просветительскую жизнь Югославии того времени, а также дополнить уже существующие материалы найденными новыми данными, особенно об Алексее Елаиче.

¹ Мирный договор в Брест-Литовске подписан 3 марта 1918 г. Договор о мире между Центральными силами и Россией состоял из тринадцати пунктов. Основной пункт относился к прекращению военных действий воюющих сторон, что означало выход России из войны (Историја дипломатије. Свеска друга / у ред. П. В. Потемкина. Београд: Архив за правне и друштвене науке, 1949. С. 298–299).

² Подробне об этом см.: Историја Русије / приред. Д. Оболенски, Р. Оти. Београд: Clio, 2003. С. 289–301.

³ Согласно данным переписи населения от 1921 г., на территории Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев проживало 20 568 русских, см.: Дефинитивни резултати пописа становништва од 31. јануара 1921. године. URL: <http://publikacije.stat.gov.rs/G1921/Pdf/G19214001.pdf> (дата обращения: 12.08.2020); Јовановић М. Руска емиграција на Балкану 1920–1940. Београд: Чигоја штампа, 2006. С. 138–141; 179–183.

⁴ Илић П. Н. Руски емигранти у Лесковачком крају после 1917. године. Лесковац: Народни музеј Лесковац, 2003. С. 103–104.

Работа основана на материалах Архива Югославии, Исторического архива города Лесковац и Архива Тузланского Кантона, а также на тематической литературе. Значительным вкладом в это исследование является интервью с одним из бывших учеников Лесковацкой гимназии. Особенное значение в изучении этой темы имеют материалы из Фонда Министерства образования Королевства Югославии, содержащие важную информацию о деятельности Алексея и Марии Елачичей в Скопье. Материалы, находящиеся в Историческом архиве города Лесковац относятся к периоду после Второй мировой войны. Речь идет о Фонде гимназии города Лесковац. В Историческом архиве города Тузлы содержатся материалы, относящиеся, в первую очередь, к роли Черила Елачича в образовательной системе в социалистический период.

В работе в основном используется литература русского и сербского происхождения. Особенно хотим отметить статью В. С. Путятинна «А. К. Елачич (1892–1941): „Свой среди чужих, чужой среди своих“».

Алексий (в некоторых источниках Алексей) Чирилов Елачич (рус. Алексей Кирилович Елачич) родился 18 января 1892 г. в Киеве в России⁵. В одной из своих записей Алексей Елачич утверждает, что его семья — это «старинный русский дворянский род югославского происхождения, члены которого подчеркивали его через поколения <...> всегда гордясь родственными связями с весьма достойными личностями югославской истории...» В 1909 г. в родном городе он окончил начальную школу и классическую гимназию. В 1914 г. получил диплом историко-философского факультета в Петрограде. Области знаний, которые интересовали Алексея Елачича в период его созревания как интеллектуала, связаны с историей России, которую он изучал у известных в то время профессоров С. Ф. Платонова и С. В. Рождественского, историей веры и филология. В этот период он помогал профессору Бенешевичу в редактировании текста книги «Очерки по истории Византии». Академическую карьеру Алексей начал как ассистент на кафедре русской истории в Петрограде (1914–1917), продолжил в Киеве (1917–1919) и в лицее в Каменец-Подольском (1919–1920). Некоторое время спустя он издает первые научные работы, в частности «Самодержавие и народ в России XVIII века». Но нестабильная ситуация в Российской Империи и гражданская война помешали дальнейшему обучению и продвижению карьеры в родной стране. Несмотря на то, что перед эмиграцией Алексей

⁵ Данные времени и места рождения находятся в копии документа «Свидетельство из реестра регистрации умерших сербской православной церкви-храма Св. Троицы в Белграде» и «временном свидетельстве» о гражданстве. Обе копии находятся в личном досье Марии Елачич в Лесковацком архиве. Исторический архив г. Лесковац (далее: ИАЛ) Высшая смешанная Гимназия г. Лесковац (далее: ВСГЛ), Персональные досье сотрудников (далее: ПДС), ящик (я) 1, папка (п) 2, Свидетельство из реестра регистрации умерших сербской православной церкви-храма Св. Троицы в Белграде — копия, № 14776, 3 ноября 1941; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Временное свидетельство о натурализации — копия, № 14778, 28 октября 1929.

окончил магистерское сочинение под названием «Церковный вопрос в Екатерининской комиссии 1767–1774», он не имел возможности его защитить⁶.

Мария Александровна Елаич, урожденная Карпицкая, родилась 28 июля 1885 г. в поселке Чирюрт в Дагестанской области⁷. Ее отец был подполковником Русской императорской армии, служившим на Кавказе, где Мария и родилась. Девичья фамилия ее матери, тоже Марии, была Михневич⁸. По биографическим данным, которые она предоставила начальству Лесковацкой гимназии, мы знаем, что она рано осталась без отца. После смерти отца она училась в Николаевском сиротском институте в Москве, а в Петрограде закончила старшие классы⁹. Учеба в Москве и Петрограде побудила в Марии интерес к изучению иностранных языков. В Москве она особенно увлекалась французским языком, на котором впоследствии бегло говорила, а также частично пользовалась немецким языком¹⁰. До начала учебы в Петроградском университете она сдала дополнительный экзамен по латыни. В 1913 г. получила диплом на историко-филологическом факультете Петроградского университета¹¹. 27 октября 1916 г. ей был выдан диплом об окончании бакалавриата¹². По окончании учебы работала учителем истории в одной из заочных школ для рабочих в окрестностях Петрограда. В этом

⁶ Путьтин В. С. А. К. Елаич (1892–1941): «Свой среди чужих, чужой среди своих» // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2016. С. 270–273; Энциклопедија српске историографије / приред. С. Ђирковић, Р. Михаљчић. Београд: 1997. С. 407.

⁷ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный лист Елаич Александровны Марии, № 14758, без даты; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Общий опросник, без даты; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Биография Марии А. Елаич, № 14780, 19 марта 1947; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Справка — копия, № 14777, 13 ноября 1946.

⁸ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Свидетельство о гражданстве Федеративной Народной Республики Югославии — копия, № 14765, 26 мая 1947.

⁹ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Биография Марии А. Елаич, № 14779, без даты. В школьном 1903/1904 гг. сдала высший аттестационный экзамен в Москве (ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, № 14790, 18 октября 1935).

¹⁰ Знание французского языка она получила во время летних курсов, организованных в Париже (ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Справка — копия, № 14771, 15 ноября 1921; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный картон, № 14764, без даты).

¹¹ На заседании «Историко-филологической экзаменационной комиссии», состоявшемся 15 октября 1913 г., Марии Елаич был присвоен «диплом первого разряда». В копии диплома утверждается, что Мария Елаич сдала двадцать один экзамен и представила «весьма удовлетворяющий тезис». ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Диплом — копия, № 14772, без даты.

¹² Данные о том, в каком году Мария Елаич получила диплом, остаются противоречивыми. В копии диплома, взятой нами в качестве одного из двух достоверных источников, указан 1913 г. Второй документ — это справка, выданная 15 ноября 1921 г. для служебных нужд в гимназии г. Скопье. ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Справка — копия, № 14771, 15 ноября 1921. С другой стороны, в составленной лично биографии Марии Елаич не указан год получения диплома. В свидетельстве из служебной записки указывается 27 октября 1916 г. Тот же год написан на первой странице «Служебного листа», а также «Общего опросника» (ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный лист Елаич Александровны Марии, № 14758); ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Общий опросник, № 14762, без даты).

городе она встретила своего будущего супруга Алексея, в то время студента Петроградского университета.

Алексей женился, еще будучи студентом, на учительнице Марии Александровне Карпицкой, которая была на шесть лет его старше. 2 апреля 1912 г. состоялось венчание, на котором присутствовали поручители: со стороны невесты генерал-майор Михаил Иванович Коцаревский, студент Горного института Николай Александрович Кюха и студент Петроградского университета Михаил Александрович Георгиевский; со стороны жениха поручителями были советник Николай Александрович Елачич, студент историко-филологического факультета Петроградского университета Гавриил Александрович Елачич и Гурий Стравинский¹³. Кроме того, в том же документе¹⁴ написано, что для Алексея Елачича это был первый брак, как и для Мария Карпицкой. Также приводятся имена церковных лиц, совершивших акт венчания: протоиерей Василий Рождественский и дьякон Михаил Воронов¹⁵. В 1915 году в семье Елачичей в Петрограде родился сын Кирилл; он остался единственным ребенком в этом браке¹⁶.

Межвоенный период жизни семьи Елачичей в профессиональном смысле был связан с г. Скопье. С кратковременными перерывами, вызванными преподаванием Алексея Елачича в гимназиях г. Плевле и Приштины и работой над получением докторской степени в Любляне (1924–1925), семья Елачичей в период от 1920 по 1941 гг. почти все время проживала в Скопье¹⁷. Государственная политика того времени придавала большое значение культурной интеграции освобожденных во времена Балканских войн областей (1912–1913). К государственной службе на территории Старой Сербии были привлечены интеллектуалы, которые не только распространяли академическую мысль, но и должны были укрепить сербскую национальную целостность в этих областях. Особое внимание белградскими властями уделялось противодействию болгарской пропаганде, стремившейся обратить симпатии населения к Вардарской Македонии, которая на тот момент обладала прочным болгарским национальным самосознанием

¹³ Гурий Стравинский был младшим братом намного более известного композитора Игоря Стравинского. Их мать — близкая родственница Алексея Елачича по отцовской линии (Игорь Стравинский. Диалоги. Ленинград: Музыка, 1971. С. 331–332). В Лесковце также проживал Евгений Елачич, тоже близкий родственник семьи Алексея Елачича. У Евгения Елачича была дочь Ольга, которую Никола П. Илич в книге «Руски емигранти у Лесковачком крају» ошибочно называет дочерью Алексея Елачича. 27 августа 1944 года Евгений Елачич был убит отрядом четников в Лесковце (Илић П. Н. Руски емигранти у Лесковачком крају... С. 124).

¹⁴ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Свидетельство о бракосочетаниях на 1912 год, часть вторая — копия, № 14775, 13 апреля 1912.

¹⁵ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Свидетельство о бракосочетаниях на 1912 год, часть вторая — копия, № 14775, 13 апреля 1912.

¹⁶ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный картон, № 14764, без даты.

¹⁷ Энциклопедија српске историографије... С. 407.

и стремилась и сербам, живущим на той территории, приписать болгарский «национальный характер»¹⁸. Такого рода пропагандисты пытались путем толкования исторических событий доказать «болгарское право» на Вардарскую Македонию, а также на другие части Балканского полуострова. Сталкиваясь с мощной пропагандой своего восточного соседа, Югославия начинает проводить активную культурную политику, цель которой заключается в предотвращении распространения подобных идей, а центром становится Скопье, как важнейший город на просторах Вардарской Македонии. В 1920 г. в этом городе под эгидой Белградского университета был открыт философский факультет. Помимо первого высшего учебного заведения, в марте 1921 г. в Скопье было основано Скопское научное общество «ради изучения этой классической сербской земли на Юге». В описании работы Скопского научного общества написано, что оно основано не только по строго научным причинам, но у него есть также национально-политическая задача — предотвратить влияние Македонского научного института в Софии¹⁹. Однако на территории Вардарской Македонии в межвоенный период, вместе с Косово и Метохией, Черногорией и частями Врбасской бановины, был зафиксирован самый низкий процент образованного населения в Югославии, и поэтому развитие преподавательской деятельности на освобожденных во времена Балканских войн территориях стало важной составляющей при интеграции с новообразованным Королевством.

После разгромного поражения Королевства Югославии в апреле 1941 г. и болгарской оккупации Скопье, семья Елачичей переезжает в г. Лесковац. Алексия Елачица вместе с супругой назначили учителями в Гимназию г. Лесковца, работа которой велась в другой идеологическо-политической системе — под диктатом оккупационных властей и коллаборационистского правительства. Образовательная политика и воспитание молодежи в период Правительства национального спасения основывались на острой критике коммунизма²⁰. Из-за тяжелой болезни, через несколько месяцев после переезда в Лесковац-Алексий Елачиц скончался, а его супруга Мария и сын Чирило продолжили жить и работать в Лесковце учителями в Гимназии. Помимо трудностей, вызванных оккупацией, которая продолжалась не один год, 6 сентября 1944 г. здание Лесковацкой гимназии было разрушено при англо-американской бомбардировке Лесковца, из-за чего в горо-

¹⁸ Архив Югославии (далее: АЮ), фонд Министерства просвещения Королевства Югославии (далее: фонд 66), папка (п) 79, Письмо Министерства просвещения Королевства Югославии Отделу просвещения Королевско-банского управления в Скопье, № 1094, 13 декабря 1930.

¹⁹ АЮ, 66, п. 420/686, Ежегодник Скопского научного общества, № 191, 8 июля 1929.

²⁰ *Шкодрий Љ. Основно школство у окупираној Србији 1941–1944 // Без школе шта би ми?! Огледи из историје образовања у Србији и Југославији од 19. века до данас. Зборник радова / уред. А. Илић Рајковић, С. Петровић Тодосијевић. Београд: Институт за новију историју Србије, Институт за педагогију и андрагогију Филозофског факултета у Београду, 2021. С. 271–272.*

де сложилась крайне непростая обстановка в области образования. Месяц спустя Лесковац освободили, и в ходе постепенной нормализации жизни восстановление школьных зданий и создание новых школьных учреждений стали важным элементом политики Коммунистической партии Югославии (КПЮ), которая после войны переняла рычаги власти²¹.

Окончание войны, однако, не сразу привело к качественным улучшениям образовательной системы в Лесковце. Проблемы с просвещением отражались в нехватке адекватных школьных помещений, мебели, учебников, а также преподавательских кадров. Благодаря укреплению позиций КПЮ, произошли новые изменения в идеологической и культурной политике Югославии. Образовательная система была подчинена построению социализма, поэтому новая цель образования заключалась в воспитании «сознательных» членов общества. В первые годы после Второй мировой войны культурная жизнь Югославии шла по пути подражания советской системе. Молодежь воспитывали в духе коммунизма, прославляя СССР, Октябрьскую революцию и Иосифа Сталина; как лидера международного коммунистического движения²².

В процессе изучения разных этапов жизни семьи Елачичей для нужд исследования были использованы материалы Архива Югославии, Архива Тузланского кантона и Исторического архива г. Лесковца. В Фонде Министерства просвещения Королевства Югославии, который хранится в Архиве Югославии, содержатся источники о состоянии просвещения в межвоенном Скопье и ценные биографические данные, касающиеся в первую очередь Алексея Елачича, а затем и Марии Елачич. Для изучения биографии Марии Елачич в Лесковацкой гимназии большое значение имеет часть фонда «Высшая смешанная Гимназия г. Лесковца», которая находится в отделе 1. «Персональные досье сотрудника»²³. Наибольшее количество данных о работе Марии Елачич мы нашли в вышеуказанном ящике, где, кроме «служебного листка» и копий различных документов, обнаруживаются также данные, содержащие информацию о ранней социалистической эпохе в Югославии. Что же касается частной жизни Марии Елачич в этот период, то, по доступным архивным материалам, данные как о семье Елачичей в Лесковце, так и лично о Марии очень неполные. Роль Чирила Елачича и более отдаленных членов семейства в военных действиях могли бы послужить одной из причин такой скудной инфор-

²¹ Павловић М., Трајковић В. Савезничко бомбардовање Лесковца 6. септембра 1944. Студија и документи. Београд: Институт за савремену историју; Лесковац: Народни музеј Лесковац, 2004. С. LXXII-LXXXIII.

²² ИАЛ, фонд Срезского комитета Союза коммунистов г. Лесковца (далее: СКСЛ), ящик (я) 44, папка (п) 2, Письмо ЦК КПЮ Управления пропаганды и агитации Срезскому комитету КПС Лесковац, № 18208, 14 декабря 1948; ИАЛ, СКСЛ, я. 5, п. 2, Протоколы заседаний основных партийных организаций.

²³ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС я. 1, п 2/1.

мации, но также не надо забывать о скромности Марии Елачич, которая жила уединенно²⁴.

Лесковацкая историография не уделила достаточно внимания русским эмигрантам, проживавшим в городе на р. Ветернице. Никола П. Илич в книге «Русские эмигранты в Лесковачком крае после 1917 года» сделал интересный обзор жизни и работы русских эмигрантов в Лесковце, а также привел биографические данные самых знаменитых представителей эмиграции встретивших конец войны в этом городе. Данные о Марии Елачич здесь тоже неполные²⁵.

Занимательные факты о Марии Елачич, ее характере и физических качествах, а также о способе ведения уроков нам предоставил бывший ученик Лесковацкой гимназии, учившийся лично у нее самой, Хранислав Ракич²⁶. Наш разговор с Храниславом состоялся в начале августа 2020 г. Хотя его рассказ не может служить первоисточником, данный разговор для авторов этой работы имеет исключительную ценность. Еще один факт, достойный нашего внимания, — это встреча Хранислава Ракича, который тот период был директором Народного музея г. Лесковца, с сыном Марии Елачич, Чирилом Елачичем²⁷. Отметим, что в результате исследования доступных архивных материалов и свидетельств о смерти в ЗАГСе города Лесковца; нам так и не удалось выяснить, в каком году не стало Марии Елачич.

АЛЕКСИЙ ЕЛАЧИЧ

В плане идеологии Алексей Елачич был панславистом и антибольшевиком. Он считал что большевики предали русских военных союзников и славянство. Говоря о Балканских войнах, Елачич заявил, что, еще будучи студентом, он поддерживал своих «югославских братьев». Когда началась война с Турцией, он принял в ней участие, чувствуя свой «патриотический и славянский долг». В течение русской гражданской войны Елачич противостоял большевикам и поэтому, как сам он пишет в своей биографии, «будучи приговоренным к смерти, должен был уехать из России». Хотя с февраля 1920 г. Алексей Кириллович проживал в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, он получил гражданство только в 1929 г. на основании «Решения Великого Жупана Скопской Области от 16 июля 1929 года,

²⁴ См.: Илић П. Н. Руски емигранти у Лесковачком крају... С. 143; Он же. Рудник Леце. Лесковац: Народный музей, Напредак, 1984. С. 146–147.

²⁵ В основном это данные бывших учеников, приведенные в монографии. См.: Ученици и матуранти Државне мешовите гимназије у Лесковцу школске 1946/1947. године / уред. Х. Р. Ценић. Београд: Б. Петровић, 2004; Ristić V. Maturanti leskovačke gimnazije 1947/48. Lekari. Leskovac: Fileks, 2014.

²⁶ Хранислав Ракич пошел в первый класс в 1939/1940 гг. По его словам, во времена оккупации он окончил третий, четвертый и пятый классы, а в 1946/1947 гг. — Реальное училище.

²⁷ Пост директора музея г. Лесковца он занимал непрерывно с 1960 по 1994 г.

№ 6901». Тем же документом было выдано гражданство его жене Марии и сыну Чирилу²⁸.

В новой стране историк и славист Алексей Елачич продолжал совершенствовать свою академическую квалификацию став аспирантом Белградского университета. Его руководителем в аспирантуре стал проф., д. ист. н. Станое Станоевич^{29, 30}. Научная деятельность Алексея Елачича преимущественно основывалась на преподавании в университетах и в гимназиях. Он читал публичные лекции в Югославии и за ее рубежом, где представлял слушателям и свои научные работы. Помимо учительской карьеры в гимназиях г. Скопье (1920–1924), Плевле и Приштины (1924–1925), он продолжил свое образование, став доктором наук в Любляне в 1925 г., где он защитил диссертацию на тему крестьянского движения в Хорватии и Славонии в 1848–1849 гг.³¹

Вскоре, после учреждения философского факультета в Скопье, Алексей Елачич активно начал там преподавать: сначала как волонтер, а позже его уже приглашали как постоянного профессора. В середине 30-х Елачич в качестве приват-доцента читал лекции об истории западных и восточных славян³². В истории образования межвоенного периода в Скопье особое значение имела его работа в качестве учителя гимназии,³³ где Алексей Кириллович вёл уроки по общей и национальной истории и философии. Данные предметы считались его основной учительской обязанностью. Однако из-за нехватки учебных кадров Алексей Кириллович работал учителем на замену. Вёл уроки по географии, латыни и греческому языку и другим учебным предметам. В учебном листе Алексея Кирилловича, который был об-

²⁸ Путятин В. С. А. К. Елачич... С. 271; АЮ, 66, п. 79/223, Ответ Алексея Елачича декану филологического факультета в Скопье, 17 апреля 1935; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Временное свидетельство о натурализации — копия, № 14778, 28 октября 1929.

²⁹ АЮ, 66, п. 873/1290. Письмо Алексея Елачича министру просвещения Королевства СХС, 26 августа 1922.

³⁰ Станое Станоевич (1874–1937) был сербским и югославским историком, преподавателем и членом Сербской королевской академии (СКА). Является одним из виднейших представителей югославской историографии в межвоенный период (Станоје Станојевић, биографија на сајту Српске академије наука и уметности. URL: <https://www.sanu.ac.rs/clan/stanojevic-stanoje/> (дата обращения: 08.12.2024)).

³¹ Энциклопедија српске историографије... С. 407.

³² АЮ, 66, п. 79/223, Ответ Алексея Елачича декану философского факультета в Скопье, 17 апреля 1935.

³³ Гимназия г. Скопье начала работать в 1894–1895 гг., она представляла важное сосредоточие культурной и образовательной политики сербского правительства в Вардарской Македонии. Речь шла о смешанной гимназии. Вследствие увеличения количества учеников, в 1925–1926 гг. была открыта отдельная, женская гимназия. Две гимназии были вновь соединены на недолгое время, но вскоре произошло их повторное разделение на два обособленных учреждения (Новаков А. Средње српске школе у Османском царству (1878–1912): докторска дисертација у рукопису. Нови Сад: Филозофски факултет, 2014. С. 469–470; АЮ, 66, п. 873/1290, Письмо государственного мужского реального Училища г. Скопье Королевско-банскому управлению Вардарской бановины, № 4012, 29 октября 1934).

Алексий Елачич.
Фото из журнала *Jugoslovenski rotar*.
Любляна, июнь, 1939 г.

Aleksije Jelačić.
Photo from the magazine *Jugoslovenski rotar*.
Ljubljana, June 1939

зором его учебной и педагогической деятельности как школьного учителя, было отмечено, что «учитель в тяжелых обстоятельствах добился многого». Большая нагрузка Алексия Кирилловича как преподавателя в университете и гимназии г. Скопье и его интенсивная научная деятельность со временем привели к необходимости уменьшить нагрузку в Скопской гимназии.³⁴

Важной составляющей научной и общественной работы Алексия Елачича были публичные лекции, выступления на многочисленных научных собраниях и членство в многих научных и общественных организациях.

³⁴ АЮ, 66, п. 873/1290, Учебный лист, Алексий Елачич.

В конце 20-х Алексей Елачич был сотрудником Скопского научного общества и писал тексты для «Вестника», издаваемого данным обществом³⁵. Кроме того, он был членом Ротари-клуба в Скопье, а также членом Общества друзей Франции, Польско-югославской лиги и Чехословацко-югославской лиги. Это помогло ему установить и укрепить свои научные связи с заграницей³⁶. В сентябре 1934 г. Алексей Кириллович принял участие в IV Международном Византологическом съезде, состоявшемся в Софии³⁷.

Однако некоторые лекции Алексея Елачича отрицательно сказались на его репутации, а одна из них даже поставила под вопрос его работу как преподавателя в Скопской гимназии. Это случилось после прочитанной им в Центре рабочего воспитания г. Скопье лекции о революционере Георгии Плеханове³⁸. По требованию Министерства внутренних дел с Алексием Елачичем был расторгнут трудовой договор. Посчитали, что его лекция имела неподобающий политический характер. Судя по названию лекции, даже не проверив ее содержания, Министерство выразило опасения, что речь идет об идеологизировании. После более тщательных проверок все-таки подтвердилось, что лекция не имела никакой идеологической подоплеки, и поэтому Алексея Кирилловича вернули на службу³⁹.

Из многочисленных лекций, прочитанных Алексием Елачичем, особенно выделяется цикл под названием «Южная Сербия», который он читал с января 1935 г. в чехословацких городах, таких как Прага, Ческе-Будеёвице, Брно, Млада-Болеслав, Моравска-Острава и Табор. Лекции обладали информационно-просветительским характером и служили повышению заинтересованности чехословацкого населения в югославском наследии и туризме. Лекции были организованы под эгидой Чехословацко-югославской лиги. Большинство материалов, используемых в рамках курса, в первую очередь фотографий, показывавших православное и мусульманское наследие, общество и хозяйство Вардарской Македонии и Косово и Метохии, Елачич получил от Центрального пресс-бюро⁴⁰ в Белграде, а также от ком-

³⁵ АЮ, 66, п. 420/686, Ежегодник Скопского научного общества, № 191, 8 июля 1929.

³⁶ Югославский ротар, Любляна, 1939, С. 27.

³⁷ АЮ, 66, п. 873/1290, Больничные листы и отсутствия учителей в школьном 1934/35 гг., № 305, 12 февраля 1935.

³⁸ Георгий Плеханов (1856–1918) был выдающимся русским революционером и одним из виднейших представителей русского марксизма. Он был членом Русской социал-демократической партии, но потом вступил в идеологическое противостояние с большевиками (Georgij Valentinovič Plechanov, Biography, International Institute of Social History. URL: <https://search.iisg.amsterdam/Record/ARCH01060> (дата обращения: 08.12.2024)).

³⁹ АЮ, 66, п. 873/1290, Письмо Министерства просвещения Королевства Югославии Президиуму министерского совета, № 13479, 13 мая 1932.

⁴⁰ Государственное ведомство, занимавшееся отечественной и иностранной прессой, а также способами освещения событий в Югославии. *Simić B. In the Spirit of National Ideology: Organization of State Propaganda in Eastern and Southern Europe in the 1930s, Comparative perspectives on Poland, Yugoslavia and Bulgaria. Belgrade: INIS, 2013. P. 60–65.*

петентных учреждений и организаций в Скопье. Однако югославское посольство в Чехословакии раскритиковало лекции Елаича, утверждая, что они не удовлетворили ожиданий аудитории из-за своего «пропагандистского характера». Одна из претензий заключалась в том, что Елаич на одном фото показал сербских и албанских крестьян, стригущих овец вместе, что было оценено посольством как «нелепый» способ показать религиозную терпимость. Примечательно, что большинство претензий посольства относилось к тем моментам, на которые автор не имел влияния. Так, например, Алексия Кирилловича ругали за то, что переводчик с сербского на чешский язык делал ошибки в переводе, а также за то, что показанные аудитории фотографии были неадекватными, хотя указанные материалы Елаич получил от Центрального пресс-бюро. Споры вокруг лекций Елаича в Чехословакии, в которые включились как Министерство просвещения, так и Центральное пресс-бюро, не утихали на протяжении нескольких месяцев. Хотя ответ Центрального пресс-бюро на критику способов преподавания в какой-то степени защищал Алексия Кирилловича от обвинений, предъявленных посольством, в середине 1935 г. Центральное пресс-бюро приняло решение, что больше не будет поддерживать такого рода лекций, проводимых Алексием Елаичем⁴¹.

Сокрушительное поражение Королевства Югославии в войне 6 апреля 1941 г. ознаменовало новые странствия семьи Елаичей. Болгарские оккупационные власти в Вардарской Македонии не приветствовали преподавательскую работу Алексия Елаича как в Скопской гимназии, так и в университете. Было件нятно, что для семьи Елаичей, в первую очередь для Алексия, как выдающегося научного работника, который активно работал над продвижением сербской идентичности Вардарской Македонии, было небезопасно оставаться в Скопье под болгарской оккупацией. Таким образом трое Елаичей во второй раз оказались в изгнании. Новым местом их жизни и работы стал город Лесковац и тамошняя гимназия⁴². Годы изгнания тяжело отразились на здоровье Алексия Кирилловича. 24 октября 1941 г.

⁴¹ АЮ, 66, п. 79/223, Письмо Центрального Пресс-бюро Министерству просвещения Королевства Югославии, № 2631, 20 июня 1935.

⁴² Лесковацкая гимназия, со временем ставшая важнейшим образовательным учреждением, была основана 14 июля 1879 г. согласно указу князя Милана Обреновича. При своем посещении Лесковца австрийский этнограф и путешественник Феликс Каниц оставил следующую заметку: «В четырехклассную младшую школу ходит 150 учеников и 20 учениц». На протяжении истории школа неоднократно меняла название, здания, в которых проводились уроки, а также методы работы. В межвоенный период и несколько лет после завершения Второй мировой войны школа называлась «Реальное Училище г. Лесковац». В отличие от других учреждений города Гимназия сохраняла непрерывность работы, которая не нарушалась даже во времена самых масштабных кризисов (Сто година лесковачке гимназије (1879–1979) / приред. Р. Требјешанин, С. Димитријевић, Х. Ракић, С. Младеновић. Лесковац: Гимназија «Станимир Вељковић-Зеле», 1979. С. 404; Каниц Ф. Србија-земља и становништво. Друга књига. Београд: Српска књижевна задруга; Рад, 1985. С. 241).

его не стало. Со временем появились разные версии, касающиеся обстоятельств его смерти. Согласно некрологу, который хранится в Историческом архиве г. Лесковац, он умер в Государственной больнице Белграда. Пять дней спустя его похоронили на Белградском Новом кладбище. До сегодняшнего дня он там покоится в отведенной для русских эмигрантов части⁴³. Согласно другим данным, он умер в Нишской психиатрической больнице⁴⁴.

Могила Алексия Елачича на Новом кладбище в Белграде
(фото из архива авторов)

Aleksije Jelačić's grave at the New Cemetery in Belgrade
(photo from the authors' archive)

⁴³ В качестве причины смерти приводится «melancholia marasmus». Смерть наступила в результате меланхолии и вследствие осложнений, вызванных маразматической болезнью. ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Свидетельство из реестра регистрации умерших сербской православной церкви-храма Св. Троицы в Белграде — копия, № 14776, 3 ноября 1941.

⁴⁴ Речь идет о данных из произведения Владимира Мошина (1894–1987), коллеги и друга Алексия Елачича. *Путятин В. С. А. К. Елачич... С. 275.*

Научное наследие Алексея Елачича состоит из многочисленных книг, справочников и статей, опубликованных в научных журналах. Помимо диссертации о крестьянском движении в Хорватии и Славонии в 1848–1849 гг., в обширную библиографию Алексея Елачича входят такие справочники, как «История России», «История Польши» и «Чехословацкая история». Предисловие к «Чехословацкой истории» написал друг Елачича, д-р Эдвард Бенеш⁴⁵. Под конец жизни и профессиональной карьеры Елачиц написал книгу под названием «Россия и Балканы, обзор политических и культурных связей России и балканских стран 866–1940».⁴⁶ Произведение опубликовано в том же году, в котором началось установление официальных отношений между Югославией и СССР. Он также является автором произведений «Русская революция и ее происхождение» и «Вторая русская революция, показанная ее участниками». Объемная научная работа не ограничивалась только историческими трудами — Елачиц также занимался вопросами литературы и социальной философии. Критические обзоры литературы, а также современных ему философских споров; были отражены Елачицем в произведении «На стыке»⁴⁷. Та же тематика присутствует в его произведении под названием «Русская социальная мысль и литературная критика XIX столетия». Елачиц писал и научные статьи и рецензии, так как числился одним из авторов журнала «Новая Европа»⁴⁸.

Будучи экспертом в области русской истории, обстоятельств нового века, а также свидетелем русской трагедии, Алексей Елачиц познакомил сербское общество, особенно интеллектуалов, с масштабами национального и общественного раскола, который произошел в России в первые десятилетия XX в.⁴⁹ Его супруга Мария Елачиц в своей краткой биографии, составленной для нужд школы, написала об Алексее: «Проводил публичные лекции, писал многочисленные статьи по социальным и политическим

⁴⁵ Эдвард Бенеш (1884–1948) был президентом Чехословакии и министром внутренних дел. Он управлял Чехословакией в политически сложные моменты, во времена Мюнхенского соглашения, которое привело к разделу Чехословакии, а затем во времена укрепления власти коммунистов в Чехословакии (Edvard Beneš, Biography, Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Edvard-Benes> (дата обращения: 08.12.2024)).

⁴⁶ *Јелачић, А. К. Русија и Балкан: преглед политичких и културних веза Русије и балканских земаља: 866–1940.* Београд: Француско-српска књижара А. М. Поповића, 1940. С. 2–4.

⁴⁷ *Јелачић, А. К. На прелому: огледи из књижевности и социјалне филозофије.* Београд: Г. Кон, 1933.

⁴⁸ АЮ, 66, п. 79/223, Литературное объявление, произведения д-ра Алексея Елачича.

⁴⁹ В предисловии к книге «История России» Алексей Елачиц, обращаясь к читателям крайне эмоционально и искреннее, написал: «С тех пор как я по стечению обстоятельств очутился в этой гостеприимной и братской стране, я начал работать над знакомством моих братьев с Россией и русской культурой настолько, насколько мои скромные силы и знания, а также не всегда благоприятные условия мне этого позволяли», см.: *Јелачић А. Историја Русије.* Београд: Српска књижевна задруга, 1929. С. 7–8.

вопросам, был автором нескольких научно-популярных книг по истории славянских народов»⁵⁰.

МАРИЯ ЕЛАЧИЧ

Русская гражданская война принесла большие изменения в жизнь семьи Елаичей. По приезде в Королевство СХС Мария устроилась на государственную службу в гимназии г. Скопье. 15 апреля 1930 г. в Белграде она сдала государственный экзамен по главному для нее предмету «учитель старших классов по наукам „История общая и народная“ и по латыни в качестве второстепенного»⁵¹. Как и у Алексия, у нее были перерывы в исполнении служебных обязанностей. Первый длился с ноября 1924 по март 1925 г., а второй — с мая 1932 года по февраль 1933 г.⁵² Учитывая упомянутые перерывы, Мария Елаич работала в Скопской (смешанной) гимназии, а также в женской гимназии, с 10 мая 1920 года до апрельского разгрома Югославии в 1941 г.⁵³ Гражданство Королевства Югославии Мария получила в тот же день, что и ее супруг, — 16 июля 1929 г.⁵⁴ Из-за оккупации южных частей Королевства Югославии Мария Елаич вместе с семьей оказалась в изгнании во второй раз.

После переезда семьи Елаичей в Лесковац нехватка учебных кадров в местной гимназии обусловила тот факт, что все три члена семьи Елаичей были приняты на службу в старейшее училище в Лесковце. 24 июня 1941 г. Мария Елаич начала работать в Лесковацкой гимназии. По словам Хранислава Ракича, наряду с историей она еще преподавала латынь⁵⁵. Первый год в Лесковце был тяжелым не только для семьи Елаичей, но и для большинства жителей Лесковца. В то время Лесковацкая гимназия уже давно прослыла местом приверженцев коммунистической идеологии, особенно среди учеников старших классов⁵⁶. Это послужило главной причиной осо-

⁵⁰ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Биография Марии А. Елаич, № 14779, 19 марта 1947; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Биография Марии А. Елаич, № 14780, 19 марта 1947.

⁵¹ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Диплом — копия, № 14770, 18 октября 1935.

⁵² В биографии она указывает, что второй перерыв случился из-за «сокращения». ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Биография Марии А. Елаич, № 14779; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный лист Елаич Александровны Марии — Общий опросник, № 14762, без даты.

⁵³ АЮ, 66, п. 873/1290, Лист учителя, Мария Елаич. 10 мая 1920 устроилась приглашенным учителем, 13 июля 1923 стала помощником преподавателя, 23 февраля 1934 — учителем восьмого класса, 24 января 1938 — учителем седьмого класса, 25 января 1941 года — учителем шестого класса (ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный лист Елаич Александровны Марии — Общий опросник, № 14762, без даты; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Свидетельство из служебного листа, № 14760, без даты).

⁵⁴ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Временное свидетельство о натурализации — копия, № 14778, 28 октября 1929.

⁵⁵ Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный картон, № 14764, без даты.

⁵⁶ См.: Сто година лесковачке гимназије (1879–1979)... С. 318–330.

бого надзора над ней со стороны оккупантов и коллаборационистских властей. Мария Елачич в начале не была полностью включена в учебно-преподавательскую деятельность гимназии. Болезнь ее супруга могла стать одной из причин, почему она не участвовала в работе экзаменационных комиссий в конце 1940/1941 учебного года⁵⁷. Известно, что она заменяла свою коллегу Ружицу Живкович в комиссии по сдаче низшего основного курса истории в 1941/1942 и 1943/1944 учебных годах⁵⁸. Освобождение Лесковца она встретила преподавателем Лесковацкой гимназии.

Конец оккупации стал последним этапом в профессиональной карьере Марии Елачич. Вскоре после освобождения Лесковацкая гимназия возобновила свою работу. Военные обстоятельства легли тяжёлым бременем как на педагогический состав и учеников, так и на инфраструктуру школы⁵⁹. На первом заседании Учебно-педагогического совета, состоявшемся 28 ноября 1944 г., при распределении предметов и уроков Мария Александровна должна была давать еженедельно по девять уроков французского языка и истории⁶⁰. В протоколе мартовского заседания, состоявшегося в 1945 г., говорится что Мария Александровна преподавала по одному только курсу истории на полную ставку. В 1945/1946 учебном году наряду с историей, которую она преподавала ученикам с пятого по восьмой классы, она вела также уроки русского языка для учеников второго класса⁶¹.

В следующем 1946/1947 учебном году, помимо двадцати пяти уроков истории в неделю в Лесковацкой гимназии, у нее было семь уроков в других школах.⁶² Кроме того, в том же учебном году она возглавляла экспертную группу по истории и стала классным руководителем для учеников второй параллели седьмого класса.⁶³ По итогам анализа доступных архивных

⁵⁷ Мария Елачич становится членом комиссии только 1941/1942 гг. ИАЛ, ВГСЛ, ПДС, я. 4, п. 2, Протоколы заседаний по низшему аттестационному экзамену 1920/21 — 1943/44 гг.

⁵⁸ Там же. Мария также была ее заместителем в комиссии по сдаче высшего аттестационного экзамена до конца 1943/1944 гг., став членом той же комиссии. ИАЛ, ВГСЛ, ПДС, я. 6, п. 2, Протоколы по высшему аттестационному экзамену: Реальное Училище 1940–1944.

⁵⁹ На войне погибли несколько десятков учеников и несколько учителей (Душан Попович, Блажо Секулич и т. д.). Здание школы было использовано оккупантами, уничтожавшими школьную мебель и учебное оборудование. 29 ноября 1944 г. возобновилась учёба в младших классах, а 13 марта 1945 г. — в старших (Реална гимназија у Лесковцу // Извештај за школску 1945/46. Лесковац, 1946. С. 5–6; Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020).

⁶⁰ ИАЛ, ВГСЛ, я. 1, п. 2, Протоколы заседаний Учебно-педагогического совета на 1946–1951 гг. С 1944 г. она была членом комиссии по сдаче высшего аттестационного экзамена, заменив свою коллегу Радмилу Живкович, которую перевели на пост заместителя. ИАЛ, ВГСЛ, я. 6, п. 2, Протоколы по высшему аттестационному экзамену: Реальное училище 1940–1944.

⁶¹ Реална гимназија у Лесковцу // Извештај за школску 1945/46. Лесковац, 1946. С. 8–9.

⁶² Реална гимназија у Лесковцу // Извештај за школску 1946/47. Лесковац, 1947. С. 10–11.

⁶³ Там же. С. 102.

Учительница Мария Елачич
(ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2. Служебный лист
Елачич Александровны Марии, № 14758)

Teacher Maria Jelacic
(IAL, VSGL, PDS, vol. 1, p. 2, Service sheet
of Jelacic Alexandrovna Maria, No. 14758)

материалов и данных в литературе, нами сделан вывод что 1947/1948 стал последним годом работы Марии Елачич в Лесковацкой гимназии. В заявлениях о приеме в школу на учебный 1947/1948 гг., содержащих раздел для учителей в данном учебном году, значится имя Марии Елачич в качестве учителя истории и латыни⁶⁴. В заявлениях на последующий 1949 учебный год мы не нашли имени Марии Елачич ни в регистре учителей, ни в платёжной ведомости за год, ни в кадровом учете работников образования, датированном 31 мая 1949 г.⁶⁵ Учительская карьера Марии Елачич в Лесковацкой гимназии длилась семь лет. На протяжении этого периода

⁶⁴ ИАЛ, ВСГЛ, Тетрадь 52, Мужское реальное училище, Заявление о приёме в школу на 1947/48 гг. IV–VIII классы; ИАЛ, ВСГЛ, Тетрадь 53, Государственная женская гимназия: Заявление о приёме в школу на 1947/48 гг.

⁶⁵ ИАЛ, ВСГЛ, Тетрадь 56, Государственная мужская гимназия г. Лесковца, Заявление о приёме в школу на 1947/48 гг. IV–VIII классы; ИАЛ, ВСГЛ, я. 1, п. 3, Платёжные ведомости; ИАЛ, ВСГЛ, Тетрадь 14, Кадровый учёт работников образования.

она, наряду с историей, преподавала латынь, французский и русский языки. Также, учитывая, что она немного знала и немецкий язык, с уверенностью можно сказать, что Мария Елачич была весьма эрудированным учителем и полиглотом.

Кроме профессиональной карьеры и семьи в ходе исследования нас интересовали черты личности и внешности Марии Елачич, а также ее отношение к ученикам. За исключением одной сохранившейся фотографии, сделанной на закате ее карьеры в Лесковацкой гимназии, каких-либо фотоматериалов мы не нашли. В своем интервью Хранислав Ракич, отвечая на наш вопрос, каким учителем была Мария Елачич, дал интересное описание. Чтобы сохранить достоверность разговора приведем его часть в первоисточнике:

Автор: «Каким учителем была Мария во время и после оккупации, какой личностью она была?»

Хранислав Ракич: «Она была уже немолодая женщина. Такая худая, с серыми волосами, очень спокойная, среднего телосложения, сербский она не знала хорошо, так что иногда общалась и на русском, и на сербском <...> но мы ее понимали. Ее манера была увлекательной, она была хорошим историком старой закалки. Умела преподавать <...> пробуждать интерес у учащихся. Ученики не шумели на её уроке так, как это бывало у некоторых других учителей. Она просто была добра ко всем, не умела сердиться и повышать голос»⁶⁶.

Для оценки педагогического труда Марии Елачич особую значимость имеют наблюдения кадровика Джордже Пауловича, которые сохранены в отчете вместе с ее персональным досье. Его мы также приведем полностью:

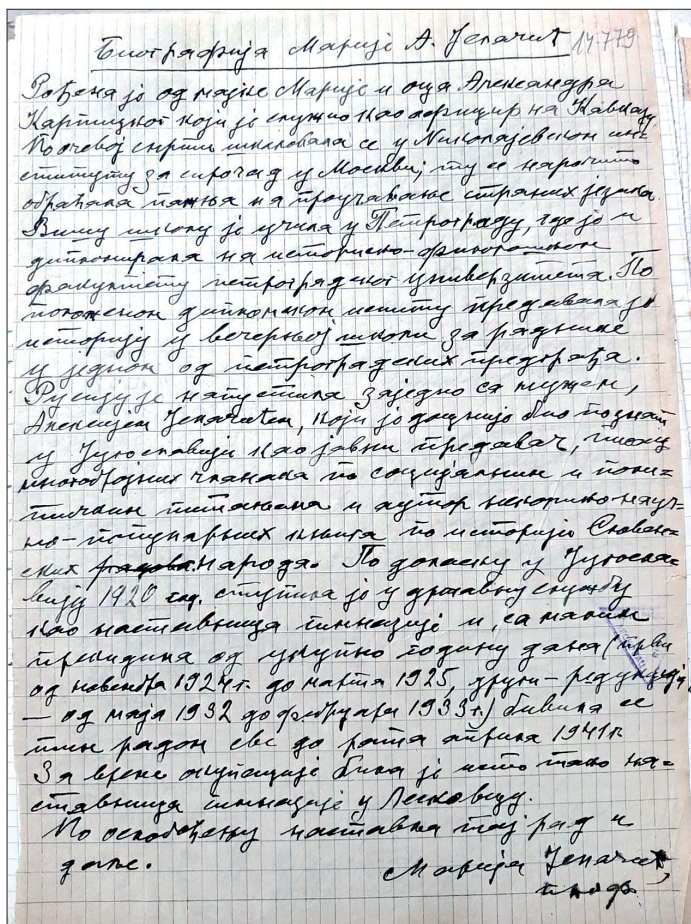
«Очень высокая профессиональная квалификация, правильный педагогический и методический подход. Из-за пожилого возраста и общего состояния здоровья не всегда способна поддерживать дисциплину на уровне. Добросовестная и трудолюбивая, очень аккуратная в своей работе. Не уклоняется от внеучебных обязательств как в школе, так и за ее стенами, но не способна сделать что-то осязаемое в этом плане. Политически симпатизирует Славянской солидарности, но идеологически не заходит дальше социал-демократических убеждений. При изложении исторического материала нередко придерживается материалистического понимания истории»⁶⁷.

Мария Елачич жила скромно, одиноко, небогато, с зарплатой, которая не покрывала всех ее расходов. В связи с этим по собственному прошению она была освобождена от налоговых обязательств, о чем свидетельствует специальная справка от 3 декабря 1946 г.⁶⁸ Согласно специальному постановлению Министерства просвещения от 9 декабря 1947 г., она «переведена» в звание «Учитель старших классов» с «основным месячным зара-

⁶⁶ Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020.

⁶⁷ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, № 14759, без даты.

⁶⁸ ИАЛ, ВСГЛ, я. 1, п. 2, Справка — копия, № 14767, 3 декабря 1946.

Собственноручно написанная биография Марии Елачич
(ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Биография Марии А. Елачич, № 14779)

A handwritten biography of Marija Jelacic
(IAL, VSGL, PDS, vol. 1, p. 2, Biography of Marija A. Jelacic, no. 14779)

ботком в размере 5700 динаров»⁶⁹. На основании двух копий оригинальных документов от 1947 г. можно сделать предположение, что в том же году она начала собирать пакет документов для выхода на пенсию⁷⁰. Хотя она была на седьмом десятке жизни, общее состояние здоровья Марии Елачич было положительно оценено врачами⁷¹. На пенсию она ушла здоровым человеком.

⁶⁹ ИАЛ, ВСГЛ, я. 1, п. 2, Постановление — оригинал, № 14763, 9 декабря 1947.

⁷⁰ Речь идет о Справке о гражданстве и Справке об избирательном праве, ИАЛ, ВСГЛ, я. 1, п. 2, № 14765, 26 мая 1947; ИАЛ, ВСГЛ, я. 1, п. 2, № 14766, 2 апреля 1947.

⁷¹ ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Медицинская справка — копия, № 14768, 30 марта 1947.

ЧИРИЛО ЕЛАЧИЧ

Чирило Елачич родился 10 марта 1915 г. в деревне Печинской в России⁷². Его называли в честь дедушки Кириллы. В отличие от своих родителей, оставивших след в развитии гуманитарных наук, Чирило посвятил себя изучению естественных наук, преимущественно занимаясь химией⁷³. Основное образование он получил в Скопье. В 1938 г. защитил диплом на Отделении химии Философского факультета Белградского университета. По окончании учебы устроился химиком в Борский рудник, затем работал в качестве учителя гимназии в г. Куманово и г. Лесковце. По переезде в Лесковац его, подобно родителям, привлекли к учительской работе как ассистента преподавателя в Лесковацкой гимназии. Из-за нехватки кадров в гимназии он вел уроки по физике и химии⁷⁴. Кроме того, в 1942 г. Чирило Елачич исполнял обязанности классного руководителя⁷⁵. Заодно в 1941/1942 учебном году он был членом комиссии по сдаче низшего аттестационного экзамена. В том же году он принимал экзамены по математике, что указывает на дефицит учебно-педагогических кадров, возникший во времена оккупации Лесковца⁷⁶. По словам Хранислава Ракича, во времена немецкой оккупации «учителя Чирило Елачич и Брана Митрович защищали учеников»⁷⁷. По приглашению его родственника Житомира Янежича⁷⁸ в конце 1942 г.

⁷² Архив Тузланского кантона (далее: АТК), фонд технологического факультета г. Тузлы (далее: ТФТ), Персональные досье № 598, Совету технологического факультета; ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный лист Елачич Александровны Марии — Общий опросник, № 14762, без даты.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020. В разговоре Хранислав Ракич описал внешние качества Чирило Елачича. По его мнению, Чирило был «такой крупноватый человек, русский блондин. Волосы у него были растрепанные».

⁷⁵ ИАЛ, ВСГЛ, Общий архив (далее: ОА), я. 1, п. 1, Годовой аттестат Стаменкович С. Миловоя, № 1475, 11 июля 1942.

⁷⁶ ИАЛ, ВСГЛ, я. 4, п. 2, Протоколы заседаний по низшему аттестационному экзамену 1920/21, 1943/1944, 28 июня 1942; ИАЛ, ВСГЛ, я. 4, п. 2, 1 июля 1942. Чирило Елачич вошел в состав комиссии на повторном экзамене, состоявшемся 17 августа 1942 года (ИАЛ, ВСГЛ, я. 4, п. 2, 17 августа 1942).

⁷⁷ Речь идет об учениках, которые еще до войны симпатизировали коммунистической партии или уже во время оккупации проявляли симпатии к Народно-освободительному движению. Из-за своего заступничества Чирило Елачич не мог рассчитывать на благосклонность директора Лесковацкой гимназии Лазаревича, у которого, по словам Хранислава Ракича, «была профашистская ориентация и преданность коллаборационистской администрации». Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020; см.: Сто лет лесковацкой гимназии (1879–1979)... С. 347–354.

⁷⁸ Житомир Янежич был помощником преподавателя по немецкому языку в Лесковацкой гимназии. По происхождению он был словенцем и был женат на Ольге Елачич, родственнице Чирило. В то время как Ольга Янежич была сотрудником партизанского движения, роль ее супруга крайне мало освещена. По словам Хранислава Ракича, а также Николы П. Илича, он был сотрудником оккупантов, унич-

он ушёл работать в рудник «Леце». 25 декабря 1942 г. он уволился из Лесковацкой гимназии, указав, что причина ухода — «неудовлетворительные для совершенствования условия в гимназии», в руднике «Леце» Чирило надеялся повысить свою квалификацию⁷⁹. В это же время он женится на Лидии, впоследствии у них родилась дочь Марина⁸⁰. В послевоенной служебной записке Марии Елачич — в части, относящейся к членам семейства и их роли в войне, указано следующее: «Сын Чирило поддерживал связь с Ябланичким отрядом — во время оккупации»⁸¹. В этом документе не указано, чтобы кто-то из членов семейства Марии Елачич был пособником оккупантов. После войны Чирило Елачич покинул Лесковац⁸².

Прервав карьеру учителя гимназии, Чирило посвятил себя дальнейшему продвижению по карьерной лестнице, проработав сначала сотрудником Министерства горной промышленности, а потом научным работником в Институте металлургии в Белграде. После нескольких лет работы на предприятии «Керамика» в г. Младеновац, Чирило Елачич поехал во Францию для повышения квалификации. В период 1959–1962 гг. он работал в Институте химии силикатов в Загребе, а в марте 1962 стал профессором на Технологическом факультете г. Тузлы, всего через несколько лет после открытия факультета⁸³. Важным событием в его научной карьере стала защита докторской диссертации в мае 1964 г. в Тузле «Структура метакаолинита и причина экзотермического эффекта на 980°». Время наибольшей научной активности д. хим. н. Чирило Елачича пришлось на шестидесятые и семидесятые годы XX в. Чирило Елачич активно работал над написанием учебников химии, а также руководил написанием и защитой нескольких докторских диссертаций. Его труды были известны за стенами университета, он также был активным членом Национального комитета бокситов, действовавшего в рамках Югославской академии наук и искусств⁸⁴. Он актив-

тожившим архив Гестапо накануне освобождения Лесковца. 27 августа 1944 года «тройка четников» по ошибке убила его тестя Евгения Елачича вместо него. После войны Житомира Янежича приняли на службу в коммунистическую службу безопасности ОЗНА, но вскоре уволили. Погиб в ДТП по пути к Адриатическому морю (Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020; Илић П. Н. Руски емигранти у Лесковачком крају... С. 117–118; ИАЛ, ВСГЛ, я. 6, п. 2, Протоколы по высшему аттестационному экзамену: Реальное училище 1940–1944, 6 июня 1941).

⁷⁹ 16 января 1943 года Чирило Елачич начал работать в руднике «Леце» (Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020); Илић П. Н. Руски емигранти у Лесковачком крају... С. 116.

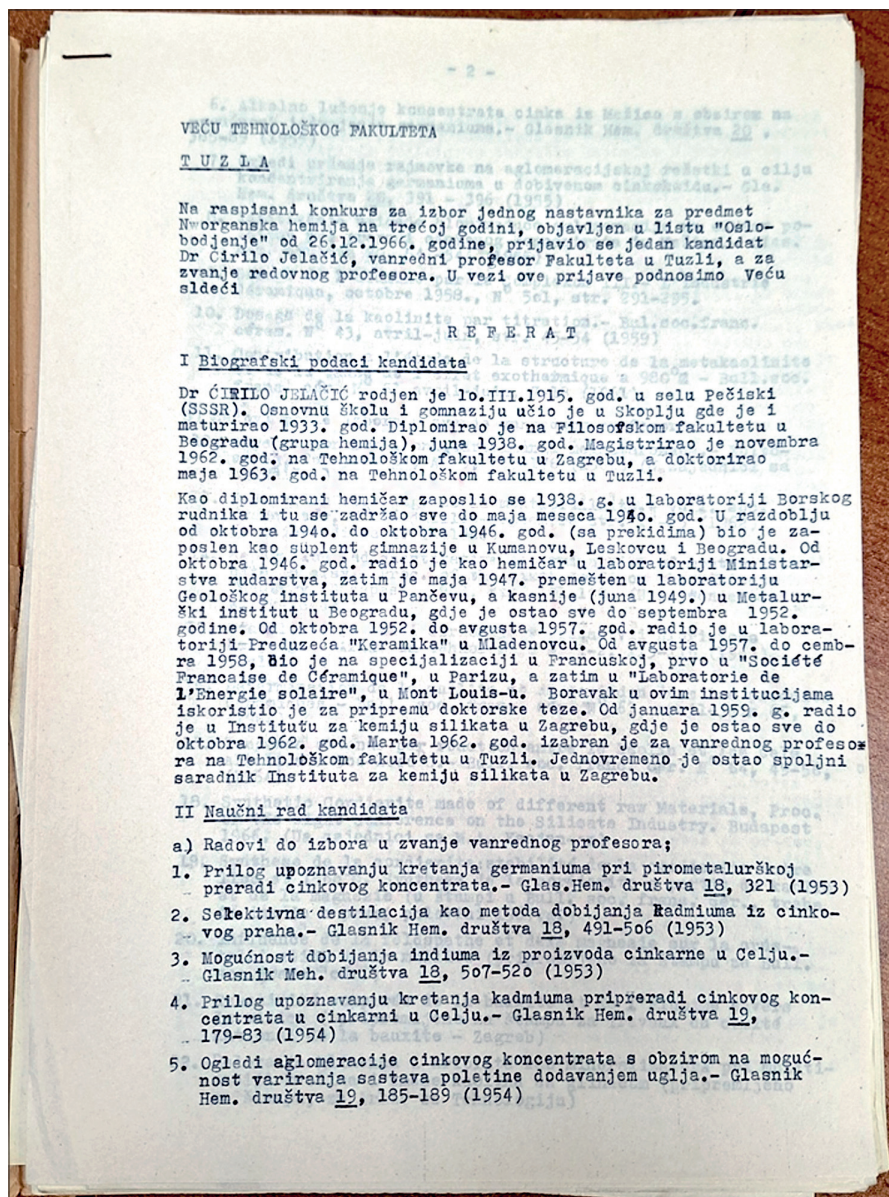
⁸⁰ Республика Сербия, Министерство государственного управления и местного самоуправления, Свидетельства о рождении, Марина Елачич, № 61, 1944 год.

⁸¹ Речь идет об Ябланичском народно-освободительном отряде. ИАЛ, ВСГЛ, ПДС, я. 1, п. 2, Служебный лист Елачич Александровны Марии — Общий опросник, № 14762, без даты.

⁸² Илић П. Н. Руски емигранти у Лесковачком крају... С. 143.

⁸³ АТК, ТФТ, 598, Совету технологического факультета.

⁸⁴ Там же; Каталог докторских диссертаций. URL: <http://tf.untz.ba/biblioteka> (дата обращения: 14.08.2020).

Биографические данные Чирила Елачића
(Архив Тузланского кантона, Фонд технологического факультета г. Тузлы.
Персональное досье № 598)

Biographical data of Čirilo Jelačić
(Tuzla Canton Archives, Tuzla Faculty of Technology Foundation.
Personal file No. 598)

но писал научные статьи для югославских журналов, таких как «Вестник химического общества», а также и для иностранных журналов, например французских. Последняя встреча Хранислава Ракича с Чирило Елачичем состоялась непосредственно после публикации книги «Сто лет Лесковацкой гимназии (1879–1979)», в написании которой Хранислав участвовал. Тогда Чирило посетил Лесковац, где он когда-то преподавал в гимназии. Последние статьи Чирило Елачича были опубликованы в 80-е гг.⁸⁵

ИТОГИ

Успех любого общества измеряется достижениями в науке и культуре, являющимися отражением исторических событий. Этих достижений невозможно добиться без качественной образовательной политики и трудолюбивых людей, передающих свои знания представителям младшего поколения. Семейство Елачичей представляет собой пример русской эмигрантской семьи, члены которой активно действовали в трех различных исторических периодах жизни Югославии, а именно в период Королевства Югославии, потом в течение немецкой оккупации и, наконец, в социалистической Югославии. Их наследие сегодня связано с тремя государствами, которые когда-то входили в состав Югославской Федерации. Речь идет о Республике Северная Македония, Республике Сербия, Боснии и Герцеговине. После переезда в Югославию жизнь и работа семейства Елачичей были тесно связаны с судьбой Югославского государства, о чем как нельзя лучше свидетельствует то, что его члены были активны в разных идеологических и политических системах, представленных на просторах Югославии. Алексей, его супруга Мария и сын Чирило Елачичи внесли свой вклад в развитие образования в Югославии в регионах, в которых возникала острая нехватка учебно-педагогических кадров, а Алексей и Чирило Елачичи также внесли свой вклад в развитие высшего образования в Югославии — один на поприще истории, другой на поприще химии. Что касается Алексея Елачича, его деятельность в межвоенный период была не только научной. Благодаря активному участию в общественной жизни Вардарской бановины, многочисленным лекциям и популяризации сербского наследия Вардарской Македонии, Алексей Елачич проявил себя незаурядным общественным деятелем и сторонником политики Югославского правительства, действовавшего в направлении культурной интеграции освобожденных во время Балканских войн областей.

⁸⁵ Книга была опубликована в 1979 г. в Лесковце. По словам Хранислава Ракича, в «Лесковацкий музей пришел человек, который хотел познакомиться с автором книги, писавшим о Лесковацкой гимназии и о ее деятельности во время оккупации». Человеком, пришедшим в музей с вопросами, был не кто иной, как сам Чирило Елачич. Хранислав Ракич не мог предоставить нам точную информацию, откуда тогда приехал Чирило Елачич, «то ли из Словении, то ли из Загреба» (Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020 г.).

Источники

Архив Югославии:

Фонд 66, Министерство просвещения Королевства Югославии.

Архив Тузланского кантона:

Фонд технологического факультета г. Тузлы.

Интервью с Храниславом Ракичем, Лесковац, Сербия, 27 августа 2020 г. Аудио-запись. Во владении авторов.

Исторический архив г. Лесковца:

Фонд Высшая смешанная Гимназия г. Лесковац.

Фонд Срезский комитет Союза коммунистов г. Лесковац.

Каталог докторских диссертаций. URL: <http://tf.untz.ba/biblioteka> (дата обращения: 14.08.2020).

Лесковачки гласник, год. IV, № 3, суббота, 19 января 1924 г. URL: https://digitalna.nb.rs/view/URN:NBN:RS:SD_935B578E9D47323FCB3673CB189830B2-1924-01-19 (дата обращения: 28.01.2025).

Республика Сербия, Министерство государственного управления и местного самоуправления, свидетельства о рождении.

Станоје Станојевић, биографија на сајту Српске академије наука и уметности. URL: <https://www.sanu.ac.rs/clan/stanojevic-stanoje/> (дата обращения: 08.12.2024).

Edvard Beneš, Biography, Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Edvard-Benes> (дата обращения: 08.12.2024).

Georgij Valentinovič Plechanov, Biography, International Institute of Social History. URL: <https://search.iisg.amsterdam/Record/ARCH01060> (дата обращения: 08.12.2024).

Jugoslovenski rotar, Ljubljana, jun, 1939. godina. URL: https://istorijskenovine.unilib.rs/view/index.html#panel:pp|issue:UB_00199_19390615|page:27 (дата обращения: 29.01.2025).

Литература

Енциклопедија српске историографије / приред. С. Тирковић, Р. Михальчић. Београд., 1997.

Игорь Стравинский. Диалоги. Ленинград: Музыка, 1971.

Илић П. Н. Рудник Леце. Лесковац: Народни музеј Лесковац, 1984.

Илић П. Н. Руски емигранти у Лесковачком крају после 1917. године. Лесковац: Народни музеј Лесковац, 2003.

Историја дипломатије. Свеска друга / у ред. П. В. Потемкина. Београд: Архив за правне и друштвене науке, 1949.

Историја Русије / приред. Д. Оболенски, Р. Оти. Београд: Слио, 2003.

Јелачић А. Историја Русије. Београд: Српска књижевна задруга, 1929.

Јовановић М. Руска емиграција на Балкану 1920–1940. Београд: Чигоја штампа, 2006.

- Каниц Ф. Србија-земља и становништво. Друга књига. Београд: Српска књижевна задруга; Рад, 1985.
- Новаков А. Средње српске школе у Османском царству (1878–1912): докторска дисертација у рукопису. Нови Сад: Филозофски факултет, 2014.
- Павловић М., Трајковић В. Савезничко бомбардовање Лесковца 6. септембра 1944. Студија и документи. Београд: Институт за савремену историју; Лесковац: Народни музеј Лесковац, 2004.
- Путјатин В. С. А. К. Елачич (1892–1941): «Свой среди чужих, чужой среди своих» // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2016. С. 270–277.
- Реална гимназија у Лесковцу // Извештај за школску 1945/46. Лесковац, 1946. С. 5–9.
- Реална гимназија у Лесковцу // Извештај за школску 1946/47. Лесковац, 1947. С. 10–102.
- Сто година лесковачке гимназије (1879–1979) / приред. Р. Требјешанин, С. Димитријевић, Х. Ракић, С. Младеновић. Лесковац: Гимназија «Станимир Вељковић-Зеле», 1979.
- Ученици и матуранти Државне мешовите гимназије у Лесковцу школске 1946/1947. године / уред. Х. Р. Ценић. Београд: Б. Петровић, 2004.
- Simić B., 2013. *In the Spirit of National Ideology: Organization of State Propaganda in Eastern and Southern Europe in the 1930s, Comparative perspectives on Poland, Yugoslavia and Bulgaria*. Belgrade: INIS.
- Шкодрић ЈБ. Основно школство у окупираној Србији 1941–1944 // Без школе шта би ми?! Огледи из историје образовања у Србији и Југославији од 19. века до данас. Зборник радова / уред. А. Илић Рајковић, С. Петровић Тодосијевић. Београд: Институт за новију историју Србије, Институт за педагогију и андрагогију Филозофског факултета у Београду, 2021. С. 261–284.
- Ristić V. Maturanti leskovačke gimnazije 1947/48. Lekari. Leskovac: Fileks, 2014.

References

- Encyclopedia of Serbian Historiography*. Ed. by S. Ćirković, R. Mihaljčić. Belgrade: Knowledge, 1997. (In Serbian)
- History of Diplomacy. Volume Two*. Ed. by P. V. Potemkina. Belgrade: Archives of Legal and Social Sciences, 1949. (In Serbian)
- History of Russia*. Ed. by D. Obolensky, R. Oti. Belgrade: Clio, 2003. (In Serbian)
- Ilić P. N., 1984. *The Lece Mine*. Leskovac: National Museum Leskovac. (In Serbian)
- Ilić P. N., 2003. *Russian emigrants in the Leskovac region after 1917*. Leskovac: National Museum Leskovac. (In Serbian)
- Jelačić A., 1929. *History of Russia*. Belgrade: Serbian Literary Society. (In Serbian)
- Jovanović M., 2006. *Russian Emigration to the Balkans 1920–1940*. Belgrade: Čigoja Štampa. (In Serbian)
- Kanic F., 1985. *Serbia-land and population. Second book*. Belgrade: Serbian Literary Society; Work. (In Serbian)
- Novakov A., 2014. *Serbian Secondary Schools in the Ottoman Empire (1878–1912)*. Doctoral Thesis. Novi Sad: Faculty of Philosophy. (In Serbian)

- One Hundred Years of the Leskovac High School (1879-1979)*. Ed. by R. Trebješanin, S. Dimitrijević, H. Rakić, S. Mladenović. Leskovac: Gymnasium «Stanimir Veljković-Zele», 1979. (In Serbian)
- Pavlović M., Trajković V., 2004. *Allied Bombardment of Leskovac on September 6, 1944. Study and Documents*. Belgrade: Institute for Contemporary History; Leskovac: National Museum Leskovac. (In Serbian)
- Putyatin V. S., 2016. A. K. Jelacic (1892–1941): “One of Our Own Among Strangers, a Stranger Among Our Own”. In: *The Slavic World in the Third Millennium*, 2016, pp. 270–277. (In Russian)
- Realna gymnasium in Leskovac. In: *Report for the school year 1945/46*. Leskovac, 1946, pp. 5–9. (In Serbian)
- Realna gymnasium in Leskovac. In: *Report for the school year 1946/47*. Leskovac, 1947, pp. 10–102 (In Serbian)
- Ristić V., 2014. *Maturanti leskovačke gimnazije 1947/48*. Lekari. Leskovac: Fileks.
- Simić B., 2013. *In the Spirit of National Ideology: Organization of State Propaganda in Eastern and Southern Europe in the 1930s, Comparative perspectives on Poland, Yugoslavia and Bulgaria*. Belgrade: INIS.
- Škodrić Lj., 2021. Primary education in occupied Serbia 1941–1944. In: *Without school, what would we do?! Reflections on the history of education in Serbia and Yugoslavia from the 19th century to the present. Collection of papers*. Ed. by A. Ilić Rajković, S. Petrović Todosijević. Belgrade: Institute for Contemporary History of Serbia, Institute for Pedagogy and Andragogy, Faculty of Philosophy, Belgrade. pp. 261–284. (In Serbian)
- Stravinsky I., 1971. *Dialogues*. Leningrad: Muzyka. (In Russian)
- Students and graduates of the State Mixed Gymnasium in Leskovac, school year 1946/1947*. Ed. by H. R. Cenić. Belgrade: B. Petrović, 2004. (In Serbian)